

Л. Г. Попова, М. В. Разина

Современные подходы к психологическому исследованию феномена религиозного воспитания

«Никто не видел еще города, лишённого храмов и богов, города, в котором не воссылались бы молитвы, где не клялись бы именем божества...» Это наблюдение древнегреческого философа Плутарха не только не потерялось в веках, но с течением времени на фоне социокультурной турбулентности и гуманитарных катастроф современности приобрело особую актуальность. Религия по-прежнему остается проблемной зоной пространства различных научных дисциплин, содержащей множество нерешенных вопросов, в частности, связанных с пониманием ее педагогического смысла и назначения.

Реалии настоящего времени — взаимодействие церкви с государственной властью, представителями общественности, образовательными учреждениями, придание церковному празднику Рождества Христова статуса государственного, введение в практику общеобразовательных школ предмета «Основы религиозных культур и светской этики», разнообразные антирелигиозные выступления (флэш-мобы в учреждениях культа, шествия, митинги, выставки и т. д.) — с одной стороны, свидетельствуют об актуальности темы катехизации в современной России, а с другой — о неоднозначности восприятия этой темы в обществе.

Это предположение эмпирически подтвердилось нами в процессе анализа материалов электронных и печатных СМИ за 2003–2012 гг. (интернет-архивы газет «Известия», «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Российская газета», «Уральский рабочий», журналов «Коммерсантъ-Власть», «Профиль», «Эксперт» и др.). Данная работа позволила выявить сущность доводов, спектр мнений о проблеме распространения религиозных знаний и классифицировать их по четырем позициям: **государственной** — связанной с надеждой на роль церкви, которая будет содействовать духовно-нравственному, патриотическому воспитанию молодежи; **либеральной**, которая заключается в том, что не должно быть превосходства того или иного религиозного

учения, поскольку во всех мировых религиях содержатся моральные ценности и этические принципы; **церковной** — церковь придерживается твердого убеждения в необходимости распространять религиозные знания в связи с ситуацией затянувшегося кризиса духовно-нравственного воспитания и семьи; **скептической** — характеризуется сомнением в необходимости распространения религиозных знаний ввиду того, что возвращение религии в российское общество более всего заметно ее внешней стороной, связанной с церковностью, обрядовостью, но не глубиной, не внутренним состоянием, сопряженным с духовной работой, освоением и принятием духовно-нравственных ценностей.

Такое разнообразие мнений в определенной степени отражается в самой системе религиозного воспитания, которая в настоящий момент находится в стадии активного восстановления после периода «воинствующего атеизма». В настоящее время в России религиозное воспитание, как правило, осуществляется священнослужителями; верующими агентами социализации (родителями, родственниками, знакомыми, членами религиозной общины и пр.); педагогами конфессиональных учебных заведений (как основных — средних школ, колледжей и пр., так и дополнительных — воскресных школ, кружков и др.), преподавателями религиозоведческих курсов в общеобразовательных учебных заведениях; различными объединениями, в том числе детскими и юношескими, действующими при религиозных организациях или под их влиянием; рядом светских детских и юношеских организаций (например, скаутов); средствами массовой коммуникации, находящимися под контролем религиозных организаций; культурным наследием (литературой, искусством, философией и пр.).

В психологических исследованиях последних десятилетий все чаще поднимается вопрос о духовности и духовно-нравственном воспитании личности. Приступая к обзору работ по данной теме, следует отметить, что их большая часть носит теоретический характер, в то время как в пространстве эмпирических исследований духовности научная мысль предпринимает лишь первые шаги.

Как показал анализ литературы, специфической чертой исследований формирования и проявления духовности в человеке является синергетичность и полидисциплинарность. Так, интересными в контексте рассматриваемой нами темы являются концепции

представителей отечественной философии о феномене религиозного воспитания в России, о единстве национального и общечеловеческого (Н. А. Бердяев, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Г. П. Федотов, С. Л. Франк, П. Я. Чаадаев); педагогические идеи о человеке как «предмете воспитания» (К. Д. Ушинский), о формировании человека как члена человеческого рода, нации (П. Ф. Каптерев), о религии как основе педагогики ненасилия (Л. Н. Толстой), о религии как «зрелом плоде воспитания» (Н. К. Вентцель), об этнической обусловленности содержания образования и методов обучения (Г. В. Мухаметзянова) и другие.

Методологической основой рассмотрения духовности и нравственности как социального, религиозного и психологического феномена являются положения психоанализа и гуманистической психологии (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм, В. Франкл, А. Маслоу, Э. Эриксон, Л. Кольберг).

Проблема духовно-нравственного развития личности в контексте ее религиозности стала активно рассматриваться в психологии начиная с 70–80-х гг. XX в. Интерес к данной теме в значительной степени связан с появлением новой научной парадигмы, которая характеризуется отходом от сугубо сциентистских позиций, жесткого детерминизма, учета факторов уникальности, субъективности, гуманистической направленности. Наука меняет свой взгляд на истинность подходов и методов изучения объектов, происходит выделение аксиологического фактора и использование его для обоснования объясняющих положений исследования. Именно эти факты и послужили предпосылкой для разворачивания изучения феномена духовности и духовного мира личности [См.: 1].

В отечественном психолого-педагогическом наследии тема религиозного аспекта духовно-нравственного воспитания практически не нашла своего отражения в связи с официальной доктриной атеизма, господствовавшей долгие годы. Это объясняет тот факт, что определение духовности появилось в российской психологической литературе сравнительно недавно, около десяти лет назад. Так, в современной психологии понятие «духовность» определяется как «высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности» [2].

Определенным толчком для российской психолого-педагогической мысли, исследующей проблемы духовности и нравственности, стали концепции «духовного интеллекта» и «духовных способностей», оформившиеся в работах западных психологов во второй половине XX в. (Р. Эммонс, К. Нобл, Х. Гарднер).

Остановимся на наиболее значимых в контексте нашего исследования концептуальных разработках духовно-нравственного развития личности. Интересна система направлений психологического изучения духовности, которую предлагает В. В. Знаков:

- *Религиозный аспект*. В нем исследуется духовная жизнь, связанная с религиозной направленностью личности (С. Л. Франк, Б. С. Братусь и др.).
- *Культурологический аспект* изучает духовную жизнь личности, связанную с приобщением культурных ценностей (В. В. Знаков, В. Ф. Петренко, В. А. Пономаренко и др.).
- *Психологический аспект* рассматривает духовные состояния, связанные с осознанием и переживанием высших духовных ценностей (В. А. Пономаренко, А. О. Прохоров, В. Д. Шадриков и др.) Сюда же можно отнести исследования, связанные с раскрытием психологической сущности и структуры духовности (И. М. Ильичёва, Н. А. Коваль, Н. В. Марьясова).
- *Философско-психологический аспект* рассматривает духовные влечения субъекта, связанные со стремлением к постижению истины, основанные на религиозных, эстетических, этических ценностях (Г. А. Балл, Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков, К. Ясперс и др.) [3].

Приведенный перечень иллюстрирует представления о том, что духовность — это многогранное понятие, не имеющее четко сформированного определения, а это означает большую сложность его изучения в рамках психологии.

Свой вариант решения данной проблемы предлагает Г. В. Ожиганова, рассматривая феномен духовности на основе интегративного подхода с помощью использования таких понятий, как «духовные способности» и «духовный интеллект». В результате анализа концепций зарубежных и отечественных ученых Г. В. Ожиганова делает значимые для нашего исследования выводы:

1) духовный интеллект и духовные способности являются врожденными;

2) духовный интеллект и духовные способности могут быть связаны с религиозностью и поиском Абсолюта, либо они не связаны с религиозностью;

3) духовность — это способность к глубокому пониманию экзистенциальных вопросов;

4) особое значение имеет категория «внутренний (духовный) опыт» в связи с измененными состояниями сознания, трансценденцией, самосознанием, саморегуляцией и саморазвитием;

5) духовный интеллект связан с личностным ростом, саморазвитием, психологическим здоровьем, зрелостью личности, добродетельными характеристиками личности, различными состояниями сознания, с рефлексивностью и креативностью;

6) духовный интеллект сильно влияет на повседневную жизнь и социальное поведение.

В связи с этими выводами представляется возможным соотнести понятия «духовный интеллект» и духовные способности по следующим аспектам:

- экзистенциальный (ценностно-смысловой);
- этический (ценностно-нравственный);
- трансцендентный;
- ментальный (включая креативность);
- саморегулятивный (осознанность, самосознание, самоконтроль, саморазвитие) [1].

Интересно, что понятие «духовные способности» встречается в отечественной психологической литературе чаще, чем популярный у зарубежных исследователей термин «духовный интеллект». Вероятно, это связано с разработанностью понятия «способности» в российской педагогической психологии (С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, В. Н. Дружинин, В. Д. Шадриков). Так, под способностью С. Л. Рубинштейн понимает «сложное синтетическое образование, включающее ряд качеств, без которых человек не был бы способен к какой-либо конкретной деятельности, и свойств, которые лишь в процессе определенным образом организованной деятельности вырабатываются» [4, 427].

Согласно С. Л. Рубинштейну, при исследовании нужно ответить на три вопроса:

1. Чего хочет данный субъект, что его привлекает, к чему он стремится?

2. Что может этот субъект?

3. Что этот субъект представляет собой в реальности?

Эти вопросы позволяют выделить ценностно-смысловой, обусловленный направленностью личности; ментальный, определяемый умственными и творческими возможностями; ценностно-нравственный и саморегуляционный (эмоционально-волевой) базовые компоненты духовных способностей. Таким образом, можно сделать вывод, что духовные способности связаны с комплексом качеств и возможностей человека, тесно переплетенных между собой.

Начало системному изучению духовных способностей в нашей стране положил В. Д. Шадриков. По его мнению, духовные способности служат для познания истории и предназначения человека (система идей, взглядов, представлений, теорий, мироощущение, вера). К духовным способностям он относит способности, направленные на познание других людей, определяющие успешность поведения. Среди важнейших духовных способностей также отмечается способность к самопознанию, самосознанию, самопостижению; способность к соотносению себя и мира, себя с другими людьми; способность к познанию других людей.

В. Д. Шадриков делает акцент на том, что при помощи духовных способностей создается и осваивается мир культуры, истории и техники, а также развиваются личностные качества, способствующие проявлению духовности (совесть, честь, вера в людей, добродетель, воля, стремление к творчеству, стремление выйти за временные рамки бытия). Он указывает на то, что духовные способности также связаны с определенным духовным состоянием, выделяя в нем следующие характеристики: рефлексивные, креативные, саморегулятивные, интегральные и ценностно-нравственные. Рассмотрим подробнее данные характеристики:

- *рефлексивные характеристики* предполагают расширение сознания, активное включение в процесс постижения истины подсознания, умение вскрыть в вещи, в факте существенные качества; четкость ориентировки в прошлом, настоящем

- и будущем; целостность, яркость и ясность отражения действительности; углубленное понимание собственного Я и т. д.;
- *креативные характеристики*, или переход к образному мышлению, к продуктивному воображению;
 - *саморегулятивные характеристики*, т. е. энергетическая активизация, гармонизация личности, устранение противоречий с окружающей средой или их блокирование, достижение внутреннего равновесия, позитивного взгляда на жизнь, усиление воли и ее контроля со стороны Я;
 - *интегральные характеристики* предполагают целостное отражение действительности; единение духовных способностей и свойств, чувств и эмоций; единение умственных, нравственных, духовных качеств; объединение интеллектуальных, эмоциональных и моральных аспектов личности в процессе нахождения решения; объединение сознания и подсознания, что ведет к мощному интеллектуальному скачку, прорыву, способствует необычайной проницательности, позволяет достичь вершин творчества. Такое единство выступает, по мнению В. Д. Шадрикова, как «суперинтеллектуальная деятельность»;
 - *ценностно-нравственные (моральные) характеристики*: духовные ценности определяют конкретную точку зрения на вещь, выделяя ее качества, важные со стороны духовных ценностей; стремление к духовному прогрессу [5].

Итак, в результате сравнения понятий «духовные способности» и «духовный интеллект» в отечественной и западной психологии можно сделать вывод о трех компонентах духовности:

1) *моральный*, включающий систему «добродетельного» поведения, высших ценностей и жизненных смыслов, способности к любви, состраданию, дружелюбию, эмпатии, что представляет собой основу как нерелигиозной, так и сакрально окрашенной духовности. Сюда же входит и саморегулятивный аспект (самосознание, самоконтроль, самосовершенствование);

2) *ментальный*, связанный с психологическим понятием «способности». Здесь речь идет также о различных психических процессах (от восприятия до сложной творческой работы) и об особых психических состояниях (измененных состояниях сознания);

3) *трансцендентный*, связанный с духовными переживаниями, состояниями и опытом различного уровня (в том числе религиозным) и открывающий дорогу к высшим ступеням духовного развития [См.: 1].

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что проблема духовности и религиозного воспитания в связи с появлением новой постнеклассической науки может изучаться и исследоваться в рамках психологии. Для нашего исследования важным является также факт того, что духовность, с точки зрения современных психологов, включает в себя три вышеперечисленных компонента (моральный, ментальный и трансцендентный). Некоторые из них, в частности, моральный и ментальный, можно изучать инструментальным путем. Отметим, что конкретные шаги в этом направлении предпринимаются. Так, в процессе анализа диссертаций по психологии последних лет нами были обнаружены интересные в контексте нашего исследования работы, посвященные особенностям реагирования на ситуации фрустрации детей 5–8 лет из воцерковленных и невоцерковленных семей (Ю. В. Тищенко), специфике самосознания подростков из семей православной и атеистической ориентации (Е. В. Перевозникова), а также методам исследования стилей семейного воспитания в воцерковленных семьях (Н. В. Шелепанова, Т. Н. Хлюстина).

В заключение отметим, что исследование вопросов, касающихся психологии религии и, в частности, особенностей детского религиозного сознания, требует высочайшего профессионализма и корректности от психологов и педагогов, поскольку риск нарушить принцип толерантности здесь очень высок. Основная трудность эмпирических исследований религии, на наш взгляд, связана с тем, что любые сравнительные методы, предусматривающие сбор информации в различных конфессиях и последующее соотнесение их между собой, а также оценочные суждения, могут стать источником межконфессиональной напряженности и вызвать межнациональную рознь и конфликты. В то же время создание искусственного вакуума вокруг такой актуальной темы не только нецелесообразно, но и невозможно, так как сама социальная реальность активно стимулирует к этому как на государственном уровне, так и на уровне каждого конкретного человека, значение фактора религии в жизни которого с каждым годом определенно увеличивается.

1. *Ожиганова Г. В.* Психологические аспекты духовности : в 2 ч. // Психол. журн. 2010. Т. 31. № 5. Ч. 2. Духовные способности.
2. *Головин С. Ю.* Словарь практического психолога. М., 1998.
3. *Знаков В. В.* Психология понимания. М., 2005.
4. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб., 2000.
5. *Шадриков В. Д.* Ментальное развитие человека. М., 2007.

О. Е. Сурнина

Удовлетворенность жизнью у лиц пенсионного возраста

Проблема исследования адаптивных возможностей в пожилом и старческом возрасте продолжает оставаться одной из наиболее актуальных для медицины, психологии, физиологии и всего комплекса наук о человеке. В связи с увеличением средней продолжительности жизни и постепенным старением населения можно ожидать, что значимость проблемы в ближайшее время только возрастет [См. об этом: 1]. Одним из важнейших факторов адаптации к возрасту является отношение человека к своей жизни. Временная транспектива идентична осознанному переживанию направленности и результативности собственной жизни. Ее оценка является источником удовлетворенности или неудовлетворенности [См.: 2, 3]. Выявить факторы, определяющие уровень удовлетворенности жизнью пожилых людей в современной России, – цель данной работы.

В исследовании приняли участие 214 пенсионеров Екатеринбурга и Свердловской области (80 мужчин в возрасте от 60 до 89 лет и 134 женщины в возрасте от 55 лет до 91 года). Уровень удовлетворенности жизнью определялся с помощью теста «Индекс жизненной удовлетворенности» (А. Ньюгартен) [4]. Тест включает в себя 20 суждений, каждое из которых оценивается по трехбалльной системе. Суммарный балл (от 0 до 40) служит индексом жизненной удовлетворенности. У каждого респондента регистрировался пол, возраст, образование